

Лекарь, которого привёл Ань Шаохуа, специализировался только на лечении народа цяньжэнь и не был силен в лечении внешних травм. С разрешения Гу Мо, Чжу Юй вынул небольшой нож и с удивительной ловкостью приступил к обработке ран.

Новорождённого ребёнка Гу Фэна Чжу Юй всё время держал при себе. Неизвестно, знал ли Чжу Юй что-то, но Гу Мо явно относился к нему с подозрением. Однако, учитывая важность ситуации, он сосредоточился на другом, держа ребёнка на руках, но не отрывая взгляда от Гу Фэна. Только после того, как Чжу Юй закончил обработку ран, а лекарь подтвердил, что опасности больше нет, Гу Мо наконец смог уделить внимание ребёнку.

Малыш был ужасно некрасив. Но, несмотря на это, Гу Мо не мог отпустить его. Однако он был всего лишь одним человеком, а не трёхруким великаном, и его силы и возможности были ограничены. Как бы он ни хотел, ему пришлось с большой осторожностью передать ребёнка Чжу Юю. Чжу Юй также заявил, что он был подарен императором сыну князя Му и теперь служит только своему господину, не вмешиваясь в другие дела.

Гу Мо задумался и, похоже, понял. Чжу Юй хотел заверить его, что он может быть спокоен.

Гу Мо с благодарностью проводил Чжу Юя. Не то чтобы он действительно верил ему, но даже если Чжу Юй обманывал, у него не было лучшего выбора. Между ребёнком и Гу Фэном, разумеется, Гу Фэн был важнее.

В ту ночь Гу Мо не сомкнул глаз, сидя рядом с Гу Фэном, забинтованным без всякой эстетики. Ночной ветер был холодным, окно на станции не закрывалось плотно, и сквозняк проникал в комнату.

В прошлой жизни в театральной труппе была молодая актриса, игравшая старуху. Она, будучи молодой, пыталась найти себе богатого покровителя, и её история была полна драм, настоящей любви и бывших, как в сериале, обновляясь каждые несколько дней. Сначала все с интересом следили за развитием событий, но позже старались избегать её. В конце концов, она рассталась с ним, и сразу после Нового года, в разгар зимы, сделала аборт. Девушка была молода и думала, что это не страшно, не взяла ни одного дня отдыха и в тот же день отправилась с ними в отдалённые районы зарабатывать очки.

Артисты государственного уровня должны были выполнять определённые задания, такие как выступления в отдалённых районах, на заставах или для инвалидов. Они называли это «зарабатыванием очков». Эта молодая актриса провела ночь в отдалённом районе и вдруг получила инсульт. На следующее утро, когда она готовилась к макияжу, её рот искривился, глаза косили, а слюна текла по подбородку. Работники местного отделения Союза писателей были настолько напуганы, что едва могли говорить, вызывали скорую и связывались с больницами, подняв настоящий переполох.

С тех пор Гу Мо знал, что сквозняк, проникающий через неплотно закрытое окно, называется «воровским ветром», и слабые люди особенно страдают от него. Но в данных условиях, где найти место без сквозняка?

Гу Мо снял свою верхнюю одежду и попытался создать вокруг Гу Фэна защиту от ветра, надеясь, что это поможет. Затем он сам обнял голову Гу Фэна и провёл так всю ночь.

На рассвете вернулись люди из дома Гу. Слуги и охранники семьи Гу уже отправились обратно в столицу Юньань, а старые солдаты армии семьи Гу дождались Ань Шаохуа, обсудили с ним ситуацию в заброшенной деревне и затем прибыли на станцию.

Эти ветераны, не говоря ни слова, нарубили дров, разожгли огонь, вскипятили воду и приготовили еду. Вскоре горячая вода и каша были доставлены в комнату. Гу Мо, посоветовавшись с лекарем, напоил Гу Фэна половиной чашки рисового отвара. Сам же он быстро съел большую часть лепёшки из грубой муки с дикорастущими овощами.

Внешние дела шли своим чередом, и Гу Мо немного успокоился. Он достал платок и начал вытирать лицо Гу Фэна.

Лицо Гу Фэна было необычайно красивым, словно небеса тщательно вырезали его, не упуская ни одной детали. Как говорится, добавить нельзя, убавить нельзя — всё было в меру. Гу Фэн был идеален: прекрасен, но не вызывающе, изыскан, но без излишеств. Даже сейчас, полумёртвый, с опухшими глазами, потрескавшимися губами и щетиной, он выглядел как Сицзы, держащая сердце, вызывая жалость. Не говоря уже о том, как он выглядел в обычное время. Все молодые аристократы столицы Юньань говорили, что старший сын герцога Аньго был выдающимся как в характере, так и во внешности. Его называли «Бабочкой-Фениксом», и это был он. Парящая бабочка.

Его брат был красив, и Гу Мо чувствовал гордость. Говорили, что Гу Ши и Люйчэнь, видимо, отдали всю свою красоту старшему сыну, оставив младшего просто обычным. Однажды произошёл забавный случай, и Гу Мо, вытирая Гу Фэна, рассказал ему об этом:

Это было, когда Гу Мо было тринадцать или четырнадцать лет, за год или два до свадьбы. Один из офицеров, занимавшихся перевозкой провизии, увидел Гу Мо и начал говорить комплименты, например, о том, как он когда-то убил Ху Житу. После смерти Ху Житу все, кто встречал Гу Мо, использовали это, чтобы сблизиться. На банкете в тот вечер, после нескольких чашек вина, офицер, видимо, почувствовал себя достаточно свободно, чтобы сказать:

— Второй господин, когда я впервые увидел Люйчэня, я был поражён его красотой и долго не мог забыть. Старший господин очень похож на Люйчэня, а вы, второй господин, похожи на герцога Аньго.

Гу Мо сам засмеялся:

— Брат, ты бы видел выражение лица инспектора Лю тогда. Ха-ха-ха!

Затем он продолжил вытирать лицо Гу Фэна. Засохшую кровь можно было стереть только после того, как её размочишь влажным полотенцем.

Сотёр кровь, он увидел бледное лицо:

— Посмотри на себя, какой ты теперь бледный, ну ты и белолицый.

Гу Мо обращался с Гу Фэном с крайней осторожностью, словно с хрупким растением.

В этот момент пришёл лекарь.

Гу Фэн не температурил всю ночь, и Гу Мо, хотя и не был знатоком медицины, знал, что это хороший знак. Кроме того, снаружи были старые солдаты армии семьи Гу, и мелкие злодеи не представляли угрозы, поэтому он был более расслаблен. Увидев лекаря, он начал разговаривать.

Лекарь тоже любил поговорить, и вскоре они познакомились. Лекарь по фамилии Юань происходил из семьи врачей, посвятивших себя спасению людей. До совершеннолетия он

путешествовал по южным землям, где встретил своего спутника жизни, который был из народа цяньжэнь. Они заключили союз по обычаям южан, и теперь у них было три сына. Этот лекарь стал единственным, кто помогал людям цяньжэнь с беременностью и лечением. Позже, благодаря случайному стечению обстоятельств, он стал врачом в доме маркиза Фуаня.

После осмотра лекарь сказал, что у Гу Фэна нет внутренних травм, а внешние раны не представляют серьёзной опасности. Если в течение трёх дней у него не поднимется температура, то всё будет в порядке. Основная проблема заключалась в том, что после родов он пережил столько событий, что в будущем с деторождением могут возникнуть трудности.

— Повреждён фундамент, да?

— Да.

— У вас, господин, нет способа помочь? Не важно, какие дорогие лекарства, лишь бы помогло.

— Я бессилен.

Гу Мо долго молчал. Тазик с водой, стоящий на табурете, постепенно остывал, а коричневые сгустки крови на полотенце растворялись в воде, образуя тонкую плёнку на поверхности.

Цинь Чжун стоял у двери, не входя. Слова лекаря, одно за другим, вонзались в его сердце, как иглы.

Он всё помнил, как впервые увидел Гу Фэна.

В тот день Цинь Чжун следовал за своим приёмным отцом на осмотр, а затем отправился на окраину города, чтобы посмотреть, как растут новые растения санчи. На главной дороге, ведущей из города, появилась группа из трёх или четырёх юношей на лошадях. Гу Фэн был необычайно красив, и, можно сказать, в толпе людей он был тем, кого замечали первым. Особенно в тот день, когда трава была ярко-зелёной, а земля была усыпана цветами, небо было невероятно голубым, а солнце слепило глаза. Цинь Чжун, ослеплённый солнцем, повернул голову и увидел Гу Фэна. Гу Фэн был одет в тёмно-красную форму телохранителя, среди группы молодых аристократов в разноцветных костюмах, и выделялся своей мужественностью. Его улыбка была ярче, чем все цветы вокруг!

Он лишь взглянул на него. И из-за этого взгляда, даже спустя годы, когда Цинь Чжун вспомнил о своём происхождении, он никогда не упоминал об этом, оставаясь Цинь Чжуном, живущим в Великой Ю, в столице Юньань, в доме Гу, только ради того, чтобы однажды снова увидеть того, кто однажды поразил его.

В тишине ночи, в своих снах, он снова и снова возвращался к тому майскому дню, когда птицы пели, цветы благоухали, а юноша, похожий на нефрит, скакал на коне в яркой одежде.

Один взгляд — и вся жизнь изменилась.

Гу Фэн был избранником небес, но он выбрал для себя самую неподходящую, самую трудную дорогу. Тот человек был принцем, и более того, самым вероятным наследником престола. Когда тот человек станет императором, как Гу Фэн будет жить?

Лучше... Цинь Чжун взглянул на закрытую дверь. Гу Фэн был без сознания, но с навыками Гу Мо он наверняка слышал, что Цинь Чжун стоит у двери. Теперь уйти было бы неловко. Цинь Чжун тихо постучал.

<http://bllate.org/book/16674/1529556>